

УДК 37.032

**Котова И.Б.,
Захарченко Н.А.**

ОБУЧЕННОСТЬ, ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ, КОНКУРЕНТО- СПОСОБНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ЦЕЛЕВАЯ ТРИАДА ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: обучение, образование, личностно-смысловая парадигма, цель, подготовленность, конкурентоспособность, трансформация, знаниевый подход, опыт, обученность, ресурс, деятельность.

Содержательная и структурная сложность обучения делает очевидным, что его конечная цель, трактуемая в рамках личностно-смысловой парадигмы образования как развитие личности, не может не включать некоторого комплекса промежуточных целей, которые наиболее явно представляются в виде целевой триады «обученность – подготовленность – конкурентоспособность». Выстраиваясь в заданной последовательности, они характеризуют собой логически выстроенное приращение «идеальной» цели процесса обучения, отвечающей, с одной стороны, идее трансформации образовательной парадигмы, с другой – предметности и последовательности развития личности в обучении.

Обученность в данной триаде занимает исходную позицию. Она выступает в качестве цели обучения в период информационно-знаниевого подхода к его построению и может интерпретироваться как знание некоторого предметного материала, который является результатом процесса обучения. Обученность выступает результатом специально организованного обучения, в ходе которого учащиеся усваивают содержание научных понятий, заранее определенных для соответствующего звена образовательной системы. В процессе усвоения понятий субъекты обучения обнаруживают существенные связи между явлениями и предметами окружающего мира, выделяют и абстрагируют их, закрепляют в словах.

По сути, обученность есть результат усвоения некоторого закрепленного в науке и культуре многовекового опыта человечества в границах, предзаданных извне под влиянием актуальных интересов текущего периода социального развития. В силу того, что обучение предусматривает

усвоение уже ранее известного, проверенного, подтвердившего свою достоверность, попавшего в категорию научного знания, оно в конечном счете ориентировано на овладение прошлым. Локус овладения прошлым реализуется через процессы интериоризации знания в направлении общей социализации субъектов обучения. Выстроенная в логике «наукоучения» (В.С. Библер) система не отрицает их, но отводит им пассивную роль слушателей и наблюдателей. Ведущая роль отводится учителю, транслирующему ученику некоторые знания, а последнему остается только внимательно слушать и стараться по возможности лучше усвоить преподносимые ему истины. Все это ведет к тому, что ученики усваивают и воспроизводят, по выражению В.П. Зинченко, уже «мертвые знания». В результате образуется определенное отставание от реальной жизни.

Обученность означает, что субъект обучения овладел некоторой частью опыта, накопленного человечеством, объем которого детерминирован рядом объективных и субъективных факторов. Так, при организации процесса обучения одну из ведущих позиций выполняет возрастная детерминация, т.е. исходная предзаданность содержания и объема знаний, транслируемых обучаемым в соответствии с определенным периодом их жизни. Кроме того, транслируемый опыт выдается парциально в соответствии с рядом социокультурных факторов: следованием закону кумулятивности, наращивания, увеличения знаний; структурированием индивидуального опыта; построением индивидуального тезауруса как упорядоченной структуры вербального интеллекта [7].

В силу этого обученность абстрактно-типических субъектов (школьник или

студент) предопределяется исходя из возрастного и социокультурного основания, и уже поэтому она не может быть изоморфной всему гипотетически доступному опыту.

Из всего объема опыта, уже отобранного для обучения и транслируемого педагогом, учащиеся усваивают только большую или меньшую часть. Субъективными детерминантами сужения интериоризируемого опыта является психическая характеристика субъекта обучения, обозначаемая как «обучаемость». Различные трактовки данного понятия содержатся в работах Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, Б.В. Зейгарник, И.А. Зимней, Е.Н. Кабановой-Меллер, Н.А. Менчинской, В.Д. Небылицына, А.В. Петровского, Д.Б. Эльконина и др.

Достаточно продуктивным является определение обучаемости, данное З.И. Калмыковой. Она характеризует обучаемость как совокупность интеллектуальных свойств человека, от которых при наличии и относительном равенстве других необходимых условий (исходного минимума знаний, положительного отношения к учению и т.д.) зависит продуктивность учебной деятельности [8].

Из этого следует, что обучаемость проявляется в продуктивности учебной деятельности, которая может определяться качеством усвоения знаний или коэффициентом обученности ее субъектов, а также используемыми стилями учебной деятельности, темпом работы при выполнении учебных заданий, их объемом в единицу времени, отсутствием у субъектов напряжения и утомления, удовлетворенностью результатами и т.д. Следовательно, обученность как цель обучения, наряду с объективными детерминантами, определяется обучаемостью как некоторым исходным

уровнем развития субъекта, достигнутым им в период, предвосхищающий текущее обучение.

Вместе с тем обученность выступает обязательным условием психического развития субъектов обучения. Показателями обученности как идеального результата развития являются: способность индивида к движению от абстрактного к конкретному и обратно; дисциплинированность мышления (П.П. Блонский); способность достигать в более короткий срок более высокого уровня усвоения (Д.Н. Богоявленский, Н.А. Менчинская); перенос приемов умственной деятельности (Е.Н. Кабанова-Меллер); способность к «внутреннему плану действий» (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин); накопление фонда оперативных знаний и развитие качеств ума (З.И. Калмыкова) и т.д.

Анализ названных показателей позволяет констатировать, что целью обучения, выстроенного в контексте информационно-знаниевой парадигмы, является развитие таких качеств личности, которые позволяют достичь на следующем этапе обучения более высокого уровня или коэффициента обученности. Наряду с увеличением объема знаний, речь идет о развитии качеств мышления и приемов мыслительной деятельности, также неразрывно связанных с обучением. Кроме того, процесс обучения, как показали исследования, оказывает позитивное воздействие на саморегуляцию поведения учащихся и связанных с нею качеств личности (К.А. Абульханова-Славская, В.К. Вилюнас, О.В. Дашкевич, В.А. Иванников, О.А. Конопкин, В.Э. Чудновский, В.Д. Шадриков и др.). В качестве обобщенного показателя эффективности данной цели обучения может рассматриваться общая образованность субъекта, понимаемая как

владение им знаниями и умением их применять.

Обнаружившаяся некоторая «ступиковость» стратегии принятия обученности в качестве основной цели обучения не означает категоричного отказа от ее реализации. Большую эффективность она может обрести в качестве промежуточной цели на пути достижения основной цели – развития личности в обучении. Достижение определенного уровня обученности является особо актуальным на начальных этапах получения образования. Ее высокий уровень, свидетельствуя об общей образованности, является основой реализации последующих образовательных целей. Кроме того, сама по себе образованность может позитивно отразиться на развитии личности субъекта обучения. Она является социально одобряемым качеством, что создает благоприятную почву для формирования таких личностных качеств, как чувство собственного достоинства и уверенность в своих силах.

Значительное «приращение» идеальной цели развития личности – обученности – задает второй элемент выделенной нами целевой триады обучения – подготовленность. Подготовленность как цель обучения представляет собой результат организованной некоторым образом подготовки, позволяющей выполнять данный вид деятельности. Отметим, что подготовленность всегда предметна по своей природе, так как нельзя быть подготовленным абстрактно к чему-то. Человек может быть подготовлен к определенному виду деятельности или к каким-то особым условиям деятельности (групповым, экстремальным, виртуальным и т.п.).

Основу подготовленности создает некоторый уровень обученности субъекта. В содержании обученности

обычно выделяют общую и специальную части. Общая обученность формируется на основе овладения человеком некоторыми общими или базовыми знаниями, умениями и навыками, которые являются необходимым условием дальнейшего приобретения им специальной обученности. Таким образом, достижению подготовленности неизбежно предшествует обученность, которая является начальным шагом на пути к достижению итоговой цели. «Приращению» обученности до уровня готовности способствует формирование особого психического новообразования – готовности личности к реализации деятельности.

Феномен готовности к настоящему времени достаточно широко изучен в отечественной психологии. В разные годы изучались вопросы обеспечения: готовности к действию, деятельности, труду (Н.И. Крылов, Т.В. Кудрявцев, Л.А. Мойсеенко); к выбору профессии, профессиональному самоопределению, профессиональной деятельности (Е.М. Борисова, В.И. Виноградов, В.Г. Казанская, А.В. Массанов, Э.А. Фарапонова, В.В. Чебышева); к политической деятельности (А.С. Мельничук); к педагогической деятельности (Я.Л. Колминский, Н.В. Кузьмина, А.В. Петровский, Д.И. Фельдштейн и др.); к педагогическому общению (В.А. Кан-Калик, Е.А. Орлова); к новым условиям общения и функционированию в новых группах и коллективах (А.А. Бодалев, Б.П. Жизневский); к семейной жизни (Т.М. Афанасьева, И.В. Дубровина, В.Э. Чудновский); готовность старшеклассников противостоять аморальным проявлениям (Е.А. Савченко); готовность к риску (Т.Н. Корнилова) и др.

В настоящее время в научной литературе встречаются разные понятия, объединяемые термином «готов-

ность». Наиболее распространенными являются понятия «профессиональная готовность» и «психологическая готовность». Исходя из того, что наиболее целостным выражением «приращения» общей и специальной (в том числе профессиональной) обученности, принципиально новым образованием в рамках подготовки человека в обучении является психологическая готовность, нами проводится именно ее рассмотрение.

В психологической литературе готовность, изучаемая в рамках психологии труда, инженерной психологии, акмеологии, эргономики и т.д., рассматривается с двух позиций: как состояние и как качество личности. Готовность характеризуется как возможность, предрасположенность субъекта действовать на достаточно высоком уровне, обосновывается в качестве решающего условия быстрой адаптации к условиям труда, дальнейшего профессионального совершенствования и повышения квалификации.

Изучаются разные формы проявления готовности: установка (Д.Н. Узнадзе), готовность к трудовой деятельности (А.В. Веденов, О.С. Канаркевич, Л.А. Кандыбович, А.Г. Ковалев, И.Б. Котова, Н.Д. Левитов, К.К. Платонов, Р.Д. Санжаева, П.Р. Чамата и др.), состояние бдительности оператора (Л.С. Нарсесян, В.Н. Пушкин и др.). При этом готовность личности рассматривается на двух уровнях: 1) как фактор, способствующий улучшению качества подготовки и успешному усвоению какой-либо деятельности на этапе обучения в вузе; 2) как результат определенной подготовки.

При рассмотрении готовности как качества личности она трактуется с позиции обладания субъектом некоторой предрасположенностью к поведенческому акту, действию, поступку,

их последовательности, которая воспроизводится регулярно в типичных условиях (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, В.С. Магун, В.Н. Мясищев, Ш. Надирашвили, В.Г. Норакидзе, Г. Оллпорт, А.С. Прангшвили, Д.Н. Узнадзе, П.Н. Шихирев, В.А. Ядов и др.).

Значительный вклад в становление практики изучения психологической готовности к деятельности на личностном уровне внес Л.С. Выготский, который рассматривал ее как качественное новообразование, определяющее направленность на конкретную деятельность. По его мнению, на формирование готовности как особого личностного новообразования, действующего в течение длительного периода, значительное влияние оказывает предшествующее развитие человека и его направленность на определенную деятельность, а также содержание и качество предшествующего опыта [3].

Личностный подход к трактовке психологической готовности получил развитие в рамках диспозиционной теории, в которой она обозначается как диспозиция личности. При этом готовность интерпретируется в качестве иерархически организованной системы с вершиной, средними и нижними уровнями [13, с. 107]. Наиболее стабильны, согласно концепции В.А. Ядова, высшие генеральные диспозиции, которые обеспечивают общую направленность социального поведения личности. Диспозиции нижележащих уровней ответственны за ее поведение в отдельной сфере деятельности, направленность поступков в отношении конкретных социальных объектов и ситуаций.

Для актуализации каких-либо диспозиций необходимы следующие условия: знания, накапливаемые че-

ловеком в течение всей его жизни (когнитивные элементы диспозиций), соотнесение знаний с потребностью и их эмоциональное подкрепление (образование в зависимости от уровня в диспозиционной иерархии мнений, оценочных суждений, убеждений, идеалов). В целом личностная готовность является более долговременной, чем готовность ситуационная.

Говорить о готовности или неготовности к деятельности можно только в конкретный момент времени. Рассмотрение временного аспекта феномена готовности к деятельности позволяет утверждать «приращение» идеальной цели обучения за счет его преимущественной локализованности в настоящем. Действительно, готовность к деятельности основывается на подготовке, полученной ранее, в прошлом, однако для прошлого она не актуальна. На будущее готовность распространяется только на вероятностном уровне, так как в настоящем еще малоизвестно, каковы будут новые требования к деятельности и каково будет состояние человека в будущем. Только в настоящем, «здесь и сейчас» человек может проявить свою подготовленность к чему-либо, доказать готовность осуществить определенную деятельность.

Несмотря на расхождения в определении психологической сущности готовности к деятельности, авторы сходятся в признании того, что психологическая готовность является «интегральным образованием» (Л.А. Мойсеенко), «сложным синтетическим новообразованием» (Ф.И. Иващенко), состоящим из комплекса разнообразных связанных между собой элементов.

Анализируя готовность человека к деятельности, отметим, что это новообразование не сводимо к сумме свойств образующих его компонен-

тов. Интегрируясь, они дают начало существованию нового системного феномена, являющегося существенной предпосылкой целенаправленности деятельности, ее регуляции, устойчивости и эффективности [5].

Говоря о содержательном наполнении готовности к деятельности, отметим, что до сих пор отсутствует единство исследовательских позиций в выделении ее основных компонентов. Авторы (В.Н. Дружинин, К.М. Дурай-Новаковская, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Крутецкий и др.) выделяли в ее составе следующие компоненты: познавательный, мотивационный, эмоционально-волевой, операционно-действенный. Они рассматривались в качестве базовых в составе психологической готовности к выполнению деятельности.

Значительным ресурсом обладает оценочный компонент психологической готовности к деятельности, выделяемый К.М. Дурай-Новаковской, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович. К оценочному компоненту по содержанию близок рефлексивный компонент, выделяемый в составе психологической готовности к деятельности Д.К. Войтюком [2]. Рефлексивно-оценочный компонент тесно связан с познавательным компонентом, возникновение которого возможно, если обучение осуществлено эффективно и способствовало рефлексии.

Готовность к деятельности невозможна без обладания качествами личности, соответствующими ключевым требованиям этой деятельности. Таким образом, достижение подготовленности человека к деятельности обеспечивается личностно-развивающим обучением (В.М. Минияров, О.П. Денисова).

Выделение мотивационного, эмоционально-волевого, рефлексивно-

оценочного и личностного компонентов делает очевидным, что в рамках парадигмы достижения готовности человека к деятельности как цели обучения происходит смещение акцентов со знаний на развитие личности. Получаемые в данном случае знания не составляют самоцель обучения. Они наполняются личностным значением и в этом качестве являются основой мотивации для дальнейшего повышения своей подготовки, выработки ответственного отношения к делу, способности к самоконтролю, осмыслению деятельности и себя в ней и т.д. Обучение в рамках парадигмы обеспечения готовности к деятельности ориентируется на развитие личности, ее деятельностного потенциала и способности к его дальнейшему увеличению.

Таким образом, подготовленность можно рассматривать как важный элемент «приращения» цели развития личности в обучении. Основываясь на определенном уровне обученности, будучи невозможной без нее, подготовленность нацеливает процесс обучения на развитие у человека важнейших личностных новообразований, способствующих эффективному выполнению им некоторой деятельности. Ядро подготовленности человека к деятельности образует психологическая готовность. Включая в себя познавательный, эмоционально-волевой, мотивационный, рефлексивно-оценочный и личностный компоненты, психологическая готовность выступает основой формирования подготовленности человека к деятельности в целом. Если реализация цели обученности может быть охарактеризована временным локусом прошлого, то цель достижения подготовленности относится нами к пространству настоящего.

Органичной преемницей подготовленности к деятельности в выстроен-

ной нами триаде целей обучения является конкурентоспособность, которая формируется в деятельности и проявляется как вершинный показатель подготовленности к ней (Е.Л. Богданова, В.В. Ильин, Л.А. Коростылева, Ю.С. Куприянов, Л.М. Митина, А.К. Мишина, С.Д. Пожарский, С.Т. Посохова, С.В. Рачина, С.И. Сотникова и др.).

Конкурентоспособным может быть человек, освоивший в полной мере комплекс базовых и специальных знаний в определенной сфере, овладевший необходимыми и достаточными умениями и навыками обращения с информацией, выработавший способности, позволяющие воспользоваться ресурсами накопленного человечеством опыта. Образованный человек, обладающий высокой общей культурой, усвоивший традиционные ценности европейской цивилизации, может найти принципиально новые, нетривиальные пути решения профессиональных задач и быть конкурентоспособным.

Конкурентоспособность – это достаточно широкое по своему смыслу и функциональности новообразование. Она представляет собой разноуровневое личностное образование, интегрирующее характеристики личности, проявляющиеся в способности предвидеть, обновляться и гибко использовать возможности для профессионального развития и успеха в соответствии с ожиданиями работодателя и социальными требованиями общества (Е.Л. Холодцева).

С психологической точки зрения конкурентоспособность раскрывается как холистическое умение прогнозирования перспективы и достижения поставленной цели. Она базируется на осознанном взаимодействии когнитивных алгоритмов решения стандартных профессиональных задач,

их креативных вариаций в контексте специфики определенных ситуаций; на осознанной регуляции эмоционально-поведенческих реакций и полученного личностного опыта; на оптимальных паттернах поведения и др. [12].

В настоящее время в психологии выделяется три основные сферы развития конкурентоспособности личности: сфера деятельности, сфера общения, сфера личности и ее самосознания (Л.М. Митина). Наиболее разработаны вопросы конкурентоспособности человека в профессиональной сфере деятельности, т.е. конкурентоспособность определенных групп специалистов (бизнесменов, управленцев, педагогов, психологов и др.). Содержательное рассмотрение соответствующих им качеств позволяет сделать вывод, что конкурентоспособность является новым «скачком» развития личности, совершаемым ею на базе высокой обученности и подготовленности к чему-либо.

Анализ работ К.А. Абульхановой-Славской, В.И. Андреева, С.А. Анисимова, А.А. Деркача, Н.В. Кузьминой, Б.Д. Парыгина и др. позволяет выделить базовые характеристики конкурентоспособности как свойства личности.

Востребованность конкурентоспособности как человеческого ресурса объясняется ее позиционированием в качестве фактора, обеспечивающего конкурентоспособность организации, региона, страны [5]. Конкурентоспособность обладает высокой личностной привлекательностью, так как она позволяет человеку удовлетворить целый комплекс значимых потребностей: в симпатии, уважении со стороны коллег и руководства за счет профессионального успеха; в профессиональном и личностном общении, а также в признании за счет высокого

профессионального статуса; в реализации профессиональной компетентности, деловых и личностных качеств; в профессиональном и личностном саморазвитии и самосовершенствовании; в безопасности, достигаемой субъектом благодаря востребованности как специалиста и др. (Л.А. Емельянова).

Конкурентоспособность хотя и связана с профессиональными качествами, но основана на развитии в первую очередь надпрофессиональных качеств личности специалиста. Это: коммуникабельность, целеустремленность, работоспособность, трудолюбие, рискованность, ответственность, независимость, стрессоустойчивость, креативность, уверенность в себе, лидерство, рефлексивность, внимательность, способность к саморегуляции, культурно-нравственные качества, способность к саморазвитию, нацеленность на конечный результат [9].

Конкурентоспособность личности должна неустанно развиваться, чтобы ее потенциал и резервы все лучше «приспосабливались» к новым, все более сложным задачам. Утрата импульса постоянного развития в достаточно короткие сроки способна уничтожить ресурсы конкурентоспособности личности. В этом контексте отметим, что достижение конкурентоспособности личности как цели обучения связано со становлением способности человека к саморазвитию [10; 11].

Конкурентоспособный человек не только опирается на свое прошлое и эффективно использует настоящий момент, но и обладает значительным потенциалом устремленности в будущее. Ориентация на будущее заложена в самой сущности феномена конкурентоспособности, которая сохраняется только при ее непрерывном развитии, ее опережении и долговременности.

Быть конкурентоспособным – значит предвидеть, обновляться, гибко использовать и возобновлять свои ресурсы в новых, ранее не предполагавшихся ситуациях.

На основе обращения к научным данным нами было показано, что идеальная цель развития личности в обучении может разворачиваться в последовательно актуализирующейся парадигмальной последовательности «обученность – подготовленность – конкурентоспособность».

Литература

1. Андреев В.И. Саморазвитие творческой конкурентоспособной личности менеджера. Казань, 1992.
2. Войтюк Д.К. Влияние рефлексии на формирование психологической готовности личности к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2004.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. Минск: Современное слово, 1998.
4. Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования. М.: ИП РАН, 1993.
5. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во БГУ, 1976.
6. Емельянова Л.А. Психология конкуренции и конкурентоспособности. М., 2008.
7. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Логос, 1999.
8. Калмыкова З.И. Обучаемость и принципы построения методов ее диагностики // Проблемы диагностики умственного развития учащихся. М., 1975.
9. Котикова Д.С. Программа формирования конкурентоспособности личности студента в образовательном процессе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сб. материалов XII Международной науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. Ч. 2.
10. Котова И.Б., Канаркевич О.С. Я и другой в пространстве личности. // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2007.
11. Котова И.Б., Новгородская В.А. Человек: жизненный и личностный ресурс. Ростов н/Д: Изд-во РО РИПК и ППРО, 2012.

12. *Плугарева А.В.* Психологические условия развития конкурентоспособной личности студента в вузе. Пятигорск: ПГЛУ, 2008.
13. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко. М.: Педагогика-Пресс, 1987.
14. *Шаймакова Ж.Б.* Роль инновационной компетентности в развитии конкурентоспособности преподавателя высшей школы // Акмеология. 2009. № 1.